

Tot sacramenta quot verba. Zur Kommentierung des Apokalypse des Johannes von den Anfaengen bis ins 12. Jahrhundert / K. Huber, R. Klotz, C. Winterer, Hrsg. Münster: Aschendorff, 2014. XIV, 433 S.

Слова блаженного Иеронима Стридонского (Ер. 53), вынесенные в заголовок этого сборника статей, отражают характер восприятия Откровения Иоанна Богослова на протяжении практически всей истории толкования последней книги Библии: в ней столько же тайн, сколько и слов. Таинственность Апокалипсиса, однако же, понималась вовсе не в смысле закрытости и недоступности для осмысления. Многовековая история его интерпретации поражает своим исключительным многообразием. Порождаемое Откровением Иоанна богатство идей и образов нашло полноценное отражение в значительной по объему исследовательской литературе, посвященной истории его рецепции. Это в полной мере справедливо и применительно к рецензируемому изданию. Оно представляет собой публикацию докладов, прочитанных на конференции, состоявшейся 28 сентября — 1 октября 2009 г. в Инсбруке в рамках проекта, посвященного критическому изданию Комментария на Апокалипсис крупного бенедиктинского богослова Руперта из Дойца (ум. в 1129 г.).

Эпоху Руперта с точки зрения интерпретации Апокалипсиса можно было бы обозначить как «темные века»¹ — не в смысле плохой документированности, а в смысле отсутствия к ней должного внимания. До VIII в. включительно латиноязычная традиция толкования Откровения Иоанна представлена рядом сочинений, большинство из которых в идейно-богословском отношении характеризуется антихилиазмом и в этом смысле «августинизмом», в текстуальном же отношении, как это на сегодняшний день достоверно установлено, эти труды пронизаны заимствованиями из не дошедшего до нас комментария на Апокалипсис донатистского богослова Тихония. После этого мы погружаемся в отмеченные «темные века», по прошествии которых без всякой как будто подготовки разражается экзегетическая и герменевтическая революция, связанная с именем Иоахима Флорского. Такой взгляд в последние годы все чаще квалифицируется как упрощение, и иоахимовское восприятие Апокалипсиса при всем его новаторстве представляется развитием мотивов, которые подспудно присутствуют у предшествующих ему богословов и толкователей, одним из которых был Руперт.

В представленных в сборнике статьях открывается широкая панорама тех традиций, на которые сознательно или бессознательно мог опираться Руперт и в

¹ Выражение употреблено и в одной из статей рецензируемого сборника: *Lobrichon G. Les commentaires sur l'Apocalypse du prétendu «siècle obscur» jusque vers 1100 // Tot sacramenta quot verba. Zur Kommentierung des Apokalypse des Johannes von den Anfaengen bis ins 12. Jahrhundert / K. Huber, R. Klotz, C. Winterer, Hrsg. Münster: Aschendorff, 2014. S. 195–218.*

свете которых его творчество может быть в полной мере оценено. Наряду с этим достаточное внимание привлечено и именно к его эпохе и наследию. Тематический охват статей весьма полон, благо авторами их являются представители самых разных научных дисциплин, а их содержание способно вызвать глубокий и неподдельный интерес.

Шестнадцать статей сборника можно без труда сгруппировать по тематическому признаку. Первые шесть из них касаются истории интерпретации Апокалипсиса по VI в. включительно, начиная от не вошедших в библейский канон древнехристианских апокалипсисов². Предметом рассмотрения здесь также оказываются споры II–III вв. о каноническом достоинстве Апокалипсиса (алоги, пресвитер Гайй)³ и древние комментарии Викторина Петавийского⁴ и Икумения⁵. Особняком в этой части стоит доклад, посвященный графическому членению текста Апокалипсиса в древнейших грекоязычных библейских рукописях⁶.

Далее следует пять статей, касающихся средневековой экзегезы Апокалипсиса и в той или иной степени затрагивающих непосредственно Руперта и его восприятие Откровения Иоанна. Наиболее близким к статьям, отмеченным выше, здесь является обзор интерпретаций Откр 12 по XII в. включительно⁷, так как значительное внимание в нем уделено толкованиям раннехристианского периода. Помимо этого в данной части сборника рассматриваются эволюция понятий *species* и *genus* в экзегетических трудах от Тихония до Руперта⁸, комментарии на Апокалипсис X–XI вв.⁹, значение комментария Руперта с текстологической точки зрения¹⁰, а также вопрос о степени новаторства Иоахима Флорского как интерпретатора Откровения Иоанна¹¹.

Три следующие статьи можно отнести к категории искусствоведческих, но подлинное значение их состоит в сочетании искусствоведческого и богословского элементов — каждая из них предлагает интересный анализ того, каким образом в произведениях средневекового западно-христианского искусства на-

² Nicklas T. Rezeption und Nicht-Rezeption der Offenbarung des Johannes durch antike christliche Apokalypsen // Ibid. S. 1–27.

³ Dochhorn J. Die Aloger und Gaius von Rom. Ein Beitrag zur Rezeptionsgeschichte der Apokalypse und des Corpus Johanneum // Ibid. S. 29–58.

⁴ Huber K. In Apocalypsin des Viktorin von Pettau — Zu Geschichte, Form und Hermeneutik fruehster Apokalypsekomentierung // Ibid. S. 99–120; Hasitschka M. Die Vision von der tausendjaehrigen Herrschaft (Offb 20. 4–6) und Ihre Interpretation durch Viktorin von Pettau // Ibid. S. 121–134.

⁵ De Villiers P. G. R. Numerical Symbolism in Oecumenius' Commentary on Revelation // Ibid. S. 135–152.

⁶ Oesch J. M. Die graphischen Textgliedurengen der Johannesoffenbarung in den aeltesten Bibelhandschriften // Ibid. S. 59–97.

⁷ Van Banning J. Die Auslegung von Offenbarung 12 bis ins 12. Jahrhundert // Ibid. S. 219–258.

⁸ Mégier E. *Species* und *genus*: Was wird aus den exegetischen Kategorien des Tyconius in den Apokalypsekomentaren der lateinischen Kirche von Primasius von Hadrumetum bis Rupert von Deutz? // Ibid. S. 153–193.

⁹ См. сн. 1.

¹⁰ Karrer M. Rupert von Deutz und die Textgeschichte der Apokalypse // Ibid. S. 259–288.

¹¹ Wannemacher J. E. Ein Wandel in der Auslegung der Apokalypse durch Joachim von Fiore? // Ibid. S. 289–310.

ходят выражение свойственные эпохе или определенным кругам богословские идеи¹².

Наконец, две последние статьи сборника касаются литургических аспектов средневековой рецепции Апокалипсиса, рассматривая его место в круге богослужебных чтений христианского Запада¹³ и в римо-католическом чине освящения храма¹⁴.

Не имея возможности охарактеризовать все статьи сборника, остановимся лишь на тех из них, которые в наибольшей степени соответствуют области интересов и компетенции рецензента.

Прежде всего, хотелось бы обратить внимание на открывающую сборник статью Тобиаса Никласа. Проанализировав несколько древнехристианских апокалиптических памятников (16-я гл. Дидахе, Вознесение Исаяи, Пастырь Ерма, 5-я и 6-я книги Ездры¹⁵, христианские пассажи в Сивиллиных книгах) на предмет возможной рецепции в них Откровения Иоанна, немецкий исследователь приходит к интересному выводу, что в некоторых из них никаких бесспорных следов знакомства с Апокалипсисом обнаружить не удастся, в тех же, что содержат очевидные аллюзии на него, в глаза бросается критическая реинтерпретация образов и идей новозаветной книги. Предпринимая попытку объяснить это, исследователь излагает интересные соображения относительно самой природы апокалиптического жанра, одной из особенностей которого является описание откровений, полученных свыше, что практически не оставляет места для «ссылок» на более ранние тексты. Сам Апокалипсис при этом, провозглашая с исключительной силой свой собственный авторитет (Откр 22. 18–19), как бы «закрывает» обсуждение рассмотренных в нем вопросов. С другой стороны, свойственная многим апокалиптическим памятникам псевдоэпиграфичность позволяет приписать фиктивному древнему автору идеи, несогласные с Откровением Иоанна.

Очень интересна статья Яна Дохгорна об алогах и пресвитере Гаие. Подвергая анализу древние свидетельства, ученый приходит к интригующему выводу — не новому, но продолжающему сохранять свой несколько провокационный характер — о том, что Епифаний Кипрский, говоря об одном древнехристианском течении, резко критически настроенном по отношению к иоанновским писаниям Нового Завета и именуя его представителей «алогам», на самом деле характеризует позицию именно римского пресвитера Гаия, с которым в свое время полемизировал Ипполит Римский. Таким образом, сам термин «алогии» приоб-

¹² Klein P. K. Apokalypse-Darstellung und Exegese bis zum hohen Mittelalter // Ibid. S. 311–331; Christe Y. La *Majestas Domini* comme image de la réalité céleste présente; le bon choix de Rupert de Deutz // Ibid. S. 333–341; Winterer Chr. Karolingische Apokalypsenzyklen als ekklesiologischer Kommentar // Ibid. S. 343–360.

¹³ Messner R. Die Johannesapokalypse in mittelalterlichen Leseordnungen fuer die Messe // Ibid. S. 361–378.

¹⁴ Lumma L. O. Ecce nova facio — ein Beispiel fuer die liturgische Verwendung der Apokalypse in der Kirchweihliturgie // Ibid. S. 379–392.

¹⁵ Под 5-й и 6-й книгами Ездры в современной библейской науке понимаются гл. 1–2 и 15–16 публикуемой в русских изданиях Библии 3-й книги Ездры. Христианский характер этих фрагментов не вызывает сомнения.

ретаает в некотором смысле фиктивный характер. Затем исследователь сосредоточивает свое внимание непосредственно на фигуре Гаия и предлагает краткий, но содержательный очерк его литературной деятельности и богословских взглядов, показывая его место в истории церковной рецепции иоанновского корпуса.

Из двух статей, посвященных толкованию на Апокалипсис Викторина Пентавийского, — это самый ранний дошедший до нас полный комментарий на Откровение Иоанна — хотелось бы выделить статью Мартина Хазички, в которой показывается, как в интерпретации стихов, посвященных тысячелетнему Царству и небесному Иерусалиму, Викторин, традиционно квалифицируемый как хилиаст, сочетает элементы футуристической и реализованной эсхатологии.

Наконец, нельзя пройти мимо статьи Мартина Каррера¹⁶ о текстологических аспектах комментария на Апокалипсис Руперта из Дойца. Казалось бы, этот поздний и к тому же основывающийся на переводном тексте толкуемой книги экзегетический труд вряд ли может оказаться предметом содержательного текстологического рассмотрения. Однако немецкому ученому, демонстрирующему обширную эрудицию и подлинную аналитическую виртуозность, удается даже в труде Руперта выявить интереснейшие нюансы, касающиеся истории текста Апокалипсиса. При этом М. Каррер высказывает свое убеждение в том, что современные критические издания текста Апокалипсиса не вполне удовлетворительны и нуждаются в пересмотре и дополнении.

В завершение следует особо отметить прекрасное полиграфическое оформление рецензируемого издания, содержащего множество цветных иллюстраций замечательного качества. В целом этот сборник статей должен быть охарактеризован как один из самых интересных в ряду многочисленных публикаций подобного рода, посвященных Апокалипсису.

Небольсин Антал Гергей

д-р. богословия,

ПСТГУ

127051 Москва, Лихов пер., д. 6, стр. 1

gyula@mail.ru

Nyebolszin Antal Gergely,

Doctor of Philology,

St Tikhon's Orthodox University,

Lihov per., 6–1 Moscow 127051 Russia

gyula@mail.ru

¹⁶ Мартин Каррер в настоящее время работает над масштабным комментарием на Апокалипсис, который выйдет в свет в серии ЕКК.